

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 February 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать вторая сессия
4–15 мая 2015 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека в соответствии с пунктом 15 с)
приложения к резолюции 5/1 Совета по правам
человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21
Совета по правам человека**

Беларусь*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 31 заинтересованной стороной в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости отдельный раздел посвящается вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.15-02547 (R) 110315 110315

* 1 5 0 2 5 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств²

1. Авторы совместного представления 4 (СП4) рекомендовали присоединиться к второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП)³.

2. В СП4 отмечалось, что Беларусь не сделала заявлений в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)⁴. В СП2 и СП4 была дана рекомендация присоединиться к Факультативному протоколу к КПП⁵.

3. Центр документации Беларуси (ЦДБ) и авторы СП4 рекомендовали ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁶.

4. В связи с рекомендацией первого цикла универсального периодического обзора (УПО), касавшейся рассмотрения вопроса о ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, организация афганских беженцев "Афганская община" (Афганская община) отметила, что Закон о внешней трудовой миграции 2011 года и вступление в силу в 2012 году регионального соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов, заключенного между Беларусью, Российской Федерацией и Казахстаном, позволят Беларуси оценить возможность присоединения к этой конвенции⁷.

5. ФРП и авторы СП4 отметили, что, несмотря на заявления Беларуси о ее готовности присоединиться к Конвенции о правах инвалидов (КПИ), ей еще предстоит подписать эту конвенцию⁸.

6. Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) рекомендовала ратифицировать и имплементировать Римский статут Международного уголовного суда⁹.

7. Организация "Гендерные перспективы" рекомендовала Беларуси принять меры по присоединению к Конвенции № 156 МОТ о равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями¹⁰.

8. Клуб предпринимателей-женщин (КПЖ) и "Гендерные перспективы" приветствовали присоединение Беларуси к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми¹¹.

9. Объединение "Дети – не для насилия" (ДНДН) рекомендовало присоединиться к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия¹².

2. Конституционная и законодательная основа

10. Белорусская конфедерация промышленников и предпринимателей (Работодатели) (БКПП(Р)) отметила улучшение доступа к правосудию, обеспеченное Указом президента в 2013 году, и предложила Беларуси, в частности, рассмот-

реть вопрос о проведении правовых мероприятий для предоставления организациям гражданского общества возможности обращаться в Конституционный суд¹³.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

11. Белорусская секция Международного общества защиты прав человека (МОЗПР) и авторы СП4 отметили, что Беларусь приняла меры для обсуждения рекомендации, которая была сделана в ходе первого цикла УПО и касалась возможного создания национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, но что такого учреждения не было создано¹⁴. Авторы совместного представления 5 (СП5) и МОЗПР рекомендовали создать такое учреждение¹⁵. В совместном представлении 3 (СП3) рекомендовалось учредить независимый орган по проблемам дискриминации¹⁶.

12. ДНДН и Белорусский детский хоспис (БДХ) отметили принятие Национального плана действий по улучшению положения детей и защите их прав (на 2012–2016 годы) (План действий в интересах детей)¹⁷.

13. В СП4 сообщалось, что Беларусь выполнила рекомендации УПО лишь частично или не выполнила вовсе¹⁸. Его авторы отметили, что правительством был принят ряд мер по защите уязвимых групп и меньшинств, особенно в целях искоренения домашнего насилия и защиты прав женщин, оказания помощи инвалидам и более активной интеграции этнических меньшинств¹⁹.

14. Белорусский детский фонд (БДФ) указал, что сотрудничество с организациями гражданского общества является одним из стратегических направлений деятельности правительства и что положение в этой сфере улучшается²⁰. ДНДН представило аналогичные замечания²¹. По мнению Центра поддержки ассоциаций и фондов (ЦПАФ), соответствующие рекомендации первого цикла УПО были полностью выполнены, а МОЗПР сочло их выполнение недостаточным²². Деловой союз предпринимателей и работодателей им. профессора М.С. Кунянского (ДСПР), БКПП(Р) и ЦПАФ привели примеры консультаций правительства с организациями гражданского общества в процессе разработки законодательства²³. "Эволюция", БДФ, ДНДН и БДХ привели примеры сотрудничества правительства с НПО при выработке политики и планов²⁴. Центр личностного развития женщин (ЦЛРЖ) заявил, что сам факт его существования и имеющиеся у него возможности для работы служат доказательством того, что правительство не чинит препятствий его деятельности²⁵. Республиканская пионерская организация Беларуси упомянула о том, что правительство обеспечило финансирование ее проектов²⁶. Авторы СП4 отметили, что только зарегистрированные НПО приглашались правительством к участию в консультациях по УПО и что возможности для сотрудничества с правительством сократились²⁷. В совместном представлении 1 (СП1) отмечалось, что в 2011 году был распущен общественный консультативный совет при администрации президента, в состав которого входили представители правозащитных и других общественных организаций²⁸.

15. "Эволюция" сочла, что для выполнения рекомендации по УПО, касающейся просвещения в области прав человека, в стране были приняты меры в рамках Плана действий по правовому просвещению граждан (на 2011–2015 годы) и Плана действий в интересах детей²⁹. МОЗПР заявило, что число программ по просвещению в области прав человека за последние годы сократилось³⁰.

16. Центр исследований в области внешней политики и безопасности (ЦИВПБ) заявил, что, согласно докладом учреждений системы Организации

Объединенных Наций, Беларусь достигла целей 1, 2, 3, 4 и 5 в списке Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия³¹.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество с договорными органами

17. Авторы СП1 рекомендовали Беларуси выполнить рекомендации Комитета по правам человека, включая те, которые связаны с индивидуальными сообщениями³². Аналогичные рекомендации были даны в СП4³³.

2. Сотрудничество со специальными процедурами

18. Аналитический центр "ЭкооМ", ЦЛРЖ и ЦИВПБ отметили, что Беларусь пригласила как минимум восемь мандатариев специальных процедур посетить эту страну³⁴. Авторы СП5 рекомендовали Беларуси направить мандатариям специальных процедур постоянно действующее приглашение³⁵. Правозащитная организация "Фронт лайн дефендерс" (ФЛД) призвала удовлетворить просьбу на посещение страны, направленную, в частности, Специальным докладчиком по вопросу о правозащитниках³⁶.

19. Авторы СП2, ХРУ, организация "Свободу – сейчас", авторы СП5 и ФЛД в различных формулировках призвали Беларусь обеспечить доступ в страну Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси³⁷.

3. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

20. Авторы СП4 отметили, что в сотрудничестве с УВКПЧ была проведена международная конференция по проблеме выступлений, разжигающих ненависть³⁸. В СП5 была дана рекомендация расширить сферу сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в том числе с УВКПЧ³⁹.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых положений международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

21. В СП4 упоминалось о том, что результаты исследований указывают на проявления в Беларуси дискриминации по различным признакам, таким, как возраст, пол, религия, этническая принадлежность, сексуальная ориентация, политические убеждения, инвалидность и язык⁴⁰. В стране нет специальных механизмов для борьбы с дискриминацией, и эффективных средств правовой защиты от дискриминации на практике не существует⁴¹. ФРП рекомендовал Беларуси принять отдельное всеобъемлющее законодательство о равноправии, которое, в частности, должно запрещать прямые или косвенные проявления дискриминации и домогательства; предусматривать принятие позитивных мер по преодолению прошлых ущемлений в правах и включать правила о порядке передачи бремени доказывания⁴². Авторы СП3, движение "Гей-Беларусь" и авторы СП4 дали аналогичные рекомендации и указали на необходимость включения в законодательство открытого перечня запрещенных признаков дискриминации⁴³.

22. ФРП рекомендовал развивать просвещение политиков, журналистов и представителей исполнительной власти в области равенства и недискриминации; осуществление специальной подготовки судей, юристов и государственных служащих для повышения их профессиональных знаний в сфере осуществления прав на равенство и недискриминацию; включение этих принципов в программы средних и высших учебных заведений⁴⁴.
23. Фонд "Гендерные перспективы" (ФГП) отметил разработку концептуального документа по вопросам гендерного равенства, осуществленную под эгидой Министерства труда и социальной защиты⁴⁵. Он рекомендовал в соответствии с международными обязательствами Беларуси внести в законодательство поправки, включающие правовое определение гендерного равенства и обязательное проведение гендерной экспертизы при оценке действующего и нового законодательства⁴⁶. ФРП рекомендовал учитывать аспекты гендерного равенства в государственной политике⁴⁷.
24. Принимая во внимание созданные национальные механизмы, ФГП рекомендовал укрепить систему мониторинга Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2016–2020 годы путем включения в него индикаторов и финансирования для его реализации⁴⁸.
25. ФГП и ФРП рекомендовали принять меры по выявлению причин различия в уровнях заработной платы мужчин и женщин, доходящего до 20%, и по устранению этого различия⁴⁹. Кроме того, ФРП отметил низкую долю женщин, занимающих руководящие должности, за исключением государственного сектора, и неравное распределение домашней работы, а также диспропорции в системе образования, которые сказываются на возможностях женщин заниматься трудовой деятельностью⁵⁰.
26. Афганская община заявила, что нет никаких указаний на то, что в стране проявляется дискриминация в отношении этнических меньшинств⁵¹. ФРП упомянул о дискриминации, с которой сталкивается польское меньшинство при пользовании правом на свободу ассоциаций и на образование на польском языке, а также о систематической дискриминации и расовом профилировании, которые проявляются сотрудниками правоохранительных органов в отношении меньшинства рома. Он отметил стремление властей вести борьбу с антисемитизмом⁵² и рекомендовал изъять критерий гражданства из официального определения термина "национальное меньшинство"⁵³. ФРП также указал, что лица, выступающие на белорусском языке, сталкиваются с трудностями, несмотря на конституционные и правовые гарантии равенства русского и белорусского языков⁵⁴.
27. Авторы СП2 выразили озабоченность тем, что лица, относящиеся к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), сталкиваются с негативными стереотипами и общественными предрассудками и что такое отношение поддерживается властями на высоком уровне⁵⁵. ФРП изложил аналогичные замечания⁵⁶. Движение "Гей-Беларусь" заявило, что в национальном законодательстве нет никаких правовых актов о защите лиц из ЛГБТ-сообщества от дискриминации⁵⁷. Движение "Гей-Беларусь" и авторы СП3 сообщили, что есть случаи, когда активистов из ЛГБТ увольняют с работы за их деятельность⁵⁸.
28. Авторы СП3, "Гей-Беларусь", авторы СП2 и ФРП упомянули о случаях совершения преступлений на почве ненависти к членам ЛГБТ-сообщества, особенно против борцов за их права⁵⁹. "Гей-Беларусь" и авторы СП3 заявили, что когда такие случаи доводятся до сведения органов полиции, уголовные дела не

возбуждаются даже при наличии явных признаков преступления; потерпевшие из-за своей сексуальной ориентации нередко подвергаются унижению и оскорблениям со стороны сотрудников полиции⁶⁰. Авторы СП2, "Гей-Беларусь" и ФРП изложили различные рекомендации, в том числе о целесообразности принятия нового закона о признании мотивов сексуальной ориентации или гендерной идентичности в качестве отягчающего обстоятельства при совершении уголовных или административных правонарушений, а также о подготовке сотрудников правоохранительных органов к работе с представителями ЛГБТ-сообщества и расследованию преступлений на почве ненависти⁶¹.

29. ФРП выразил озабоченность тем, что лица, живущие с ВИЧ/СПИДом, подвергаются стигматизации и дискриминации ввиду низкого уровня осведомленности населения и положений о борьбе с дискриминацией, предусмотренных соответствующим законодательством⁶².

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

30. ХРУ и авторы СП4 сообщили, что в Беларуси продолжались вынесение смертных приговоров и казни осужденных, в том числе в тех пяти случаях, когда Комитет по правам человека направлял просьбы отложить казнь; в двух из них он впоследствии обнаружил нарушение статьи 6 МПГПП⁶³. ХРУ заявила, что в двух случаях казненные лица ранее утверждали, что их пытали в ходе допросов⁶⁴. Авторы СП4 и Форум-18 упомянули о том, что, согласно белорусскому законодательству, дата и место казни не сообщаются, тела казненных их родственникам не передаются и место их захоронения держится в тайне⁶⁵. Форум-18 также отметил, что в ряде случаев осужденным, содержащимся в камере смертников, отказывают во встрече со священником⁶⁶.

31. Авторы СП4 и ХРУ рекомендовали немедленно ввести мораторий на смертную казнь с перспективой ее отмены⁶⁷. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ-ОБСЕ) упомянуло об аналогичных рекомендациях, сделанных Беларусии в ходе совещаний ОБСЕ⁶⁸. Авторы СП4 высказались за то, чтобы до отмены смертной казни внести в законодательство поправки, гарантирующие доступ членов семьи для прощания и захоронение тел согласно их традициям⁶⁹. ЦИВПБ отметил, что в соответствии с рекомендацией первого цикла УПО Беларусии проделала работу по рассмотрению возможностей отмены смертной казни⁷⁰. БДИПЧ-ОБСЕ упомянуло о работе по данному вопросу, которая в настоящее время проводится парламентской рабочей группой⁷¹.

32. ЦДБ заявил, что в период 2011–2014 годов власти не предприняли никаких усилий для расследования четырех случаев насильственного исчезновения, имевших место в 1999–2000 годах, а соответствующие рекомендации первого цикла УПО не были выполнены⁷². Он отметил, что по внутреннему законодательству срок давности для этих преступлений составляет 15 лет, но что можно утверждать, что в этих случаях речь идет о преступлениях против человечности и что срок давности на них не распространяется⁷³. Материалы следствия по этим делам не предоставляются ни общественности, ни родственникам исчезнувших лиц⁷⁴. В СП4 была изложена аналогичная информация⁷⁵. ЦДБ и авторы СП4 рекомендовали Беларусии принять меры к расследованию этих случаев и передать виновных в руки правосудия⁷⁶.

33. Авторы СП4 сочли, что Беларусии проигнорировала рекомендации Комитета против пыток, сделанные в 2011 году, и лишь частично выполнила рекомендации первого цикла УПО, касавшиеся запрещения пыток и бесчеловечного обращения⁷⁷. Арестанты по-прежнему не имеют доступа к услугам адвоката;

налицо отсутствие эффективного механизма для рассмотрения жалоб на применение пыток или жестокого обращения; должностные лица, в отношении которых проводится расследование на основании жалоб на применение пыток, не отстраняются от выполнения своих функций на период расследования; а фиксирование телесных повреждений, нанесенных арестантам, является проблематичным, поскольку медицинское обслуживание представляет собой часть пенитенциарной системы⁷⁸.

34. "Свободу-сейчас" и ХРУ указали на случаи жестокого обращения с лицами, арестованными в ходе или после демонстраций оппозиции, состоявшихся в день выборов в декабре 2010 года⁷⁹. В совместном представлении 2 (СП2) были приведены подробности двух случаев, когда лица из ЛГБТ-сообщества подвергались избиениям в период их содержания под стражей в органах полиции⁸⁰.

35. Авторы СП4 и СП2 рекомендовали включить во внутреннее законодательство определение пытки, соответствующее статье 1 КПП⁸¹. ХРУ и авторы СП5 и СП4 дали рекомендации относительно обеспечения абсолютного запрета пыток⁸². В СП4 и СП2 были даны рекомендации о расследовании утверждений о применении пыток или жестокого обращения и возбуждении судебного разбирательства в отношении подозреваемых должностных лиц⁸³.

36. ФЛД сообщила о случае содержания под стражей без связи с внешним миром и принудительном психиатрическом лечении врача, занимавшегося расследованием проявлений коррупции в системе здравоохранения Витебска⁸⁴.

37. Авторы СП4 отметили, что комиссии по наблюдению за исполнением наказаний государственными органами полностью зависят от Министерства юстиции, и рекомендовали пересмотреть существующие процедуры, чтобы обеспечить участие в них независимых организаций гражданского общества⁸⁵. Авторы СП5 и ХРУ призвали привести обращение со всеми арестантами в соответствие с международными стандартами⁸⁶.

38. ЦЛРЖ, ДНДН, "Гендерные перспективы" и КПЖ упомянули об усилиях правительства, многие из которых были предприняты в области борьбы с домашним насилием совместно с национальными НПО или международными организациями⁸⁷. "Гендерные перспективы", ЦЛРЖ и ДНДН отметили, в частности, Закон о принципах действий по профилактике правонарушений, вступивший в силу в 2014 году, в котором содержится положение о домашнем насилии⁸⁸. ЦЛРЖ и ФРП рекомендовали принять закон о предотвращении домашнего насилия, обеспечивающий потерпевшим право на помощь, защиту и судебноправовые средства⁸⁹. Организация "Гендерные перспективы" предложила расширить охват законодательства, включив в него положения о дополнительных мерах в отношении лиц агрессивного поведения, которые не соблюдают предписанных им ограничительных мер, и о предоставлении консультаций правонарушителям⁹⁰. "Гендерные перспективы" и ФРП рекомендовали расширить масштабы предоставления убежищ и смежных услуг, а также соответствующей подготовки для специалистов, включая судей, прокуроров и сотрудников полиции⁹¹. Организация "Гендерные перспективы" подчеркнула необходимость совершенствования систем сбора данных⁹².

39. ДНДН отметило усилия правительства по выполнению рекомендаций первого цикла УПО, касающихся защиты прав ребенка⁹³.

40. Глобальная инициатива за искоренение всех видов телесных наказаний детей упомянула о том, что Беларусь согласилась с рекомендацией УПО в отношении запрещения телесных наказаний детей, заявив о том, что эта рекомендация уже выполнена⁹⁴. Проведя собственное исследование, Глобальная иници-

атива не обнаружила непосредственного запрета на применение телесных наказаний к детям и рекомендовала принять закон, запрещающий их применение в любых условиях, в том числе дома⁹⁵.

41. ДНДН, КПЖ и "Гендерные перспективы" упомянули о принятии в 2012 году Закона о борьбе с торговлей людьми⁹⁶. Организация "Гендерные перспективы" рекомендовала принять отдельные национальные планы по борьбе с торговлей людьми на ближайший период и другие меры, такие, как создание национальной системы консультационной поддержки, предоставление специальной подготовки в области прав человека всем заинтересованным сторонам, включая организации гражданского общества⁹⁷. Она также рекомендовала обеспечивать специальную подготовку лицам, занимающимся выявлением жертв принудительного труда на всех уровнях⁹⁸. Организация "Гендерные перспективы" упомянула о привлечении гражданского общества и международных организаций к оказанию содействия в реабилитации жертв и отметила необходимость повышения уровня ответственности государства за этот процесс и отсутствие с 2013 года государственного финансирования на эти цели для организаций гражданского общества⁹⁹.

3. Отправление правосудия, включая борьбу с безнаказанностью, и верховенство права

42. Авторы СП4 отметили ряд позитивных мер по развитию деятельности судов, которые были включены в один из указов президента за 2011 год, но при этом подчеркнули, что основная часть этих положений осталась лишь в планах¹⁰⁰. Они указали, что большинство судей недолго пребывают в этой должности; что органы исполнительной власти продолжают играть решающую роль в назначении судей; что доля оправдательных приговоров невелика; и что в стране сохраняется проблема политически мотивированных судебных решений¹⁰¹. БДИПЧ-ОБСЕ представило аналогичные замечания и привело результаты своего мониторинга судебных разбирательств за 2011 год¹⁰². В СП4 рекомендовалось вывести все функции, касающиеся назначения, увольнения и дисциплинарного наказания судей, из компетенции исполнительной власти и передать их органам судебного самоуправления; внести в законодательство поправки, предусматривающие расширение практики назначения судей на неограниченный срок и реформирование юридической профессии в соответствии с международными стандартами¹⁰³.

43. Авторы СП4 отметили, что в законодательстве не предусмотрена возможность обжалования приговоров, включая смертные приговоры, и решений по делам, которые рассматриваются в первой инстанции Верховным судом¹⁰⁴.

44. ФРП рекомендовал поощрять международные соглашения, включая те, в которых содержатся положения и стандарты о недискриминации, заключаемые в сферах судебной, административной и правоохранительной практики¹⁰⁵.

45. ФЛД сочла, что Беларусь не выполнила рекомендацию по УПО в отношении международных стандартов справедливого судебного разбирательства и ответных мер правительства в связи с озабоченностью, выраженной адвокатами и НПО по поводу судебных процессов над правозащитниками¹⁰⁶. БДИПЧ-ОБСЕ упомянуло о рекомендациях, связанных с деятельностью по наблюдению за судебным разбирательством, включая: внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс для уравнивания возможностей сторон; принятие мер по ликвидации пристрастности в ходе расследования; и пересмотр законодательства о публичном доступе к судебным постановлениям и обеспечении га-

рантий такого доступа при условии наложения законных ограничений на раскрытие личных данных и вопросов национальной безопасности¹⁰⁷.

46. В СП5 рекомендовалось обеспечить гарантии надлежащего судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 МПГПП для всех лиц, содержащихся под стражей¹⁰⁸. Организация "Свободу-сейчас" была обеспокоена тем, что адвокаты отстранялись от ведения практики после публичного выражения озабоченности в связи с применением пыток¹⁰⁹.

4. Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь

47. БДФ отметил, что благодаря усилиям со стороны государства и НПО удалось добиться стабильного роста числа детей, получающих альтернативный семейный уход, и считал, что государству совместно с НПО следует продолжать принятие мер по укреплению семейных ценностей, поощрению ответственного поведения со стороны родителей и предупреждению социального сиротства¹¹⁰. В СП3 упоминалось о том, что представителям некоторых групп инвалидов запрещается усыновлять детей¹¹¹.

48. Авторы СП4 подчеркнули, что в стране нет закона о защите личных данных и что в ряде законодательных актов содержатся непоследовательные определения термина "личные данные"; в них также не уточняется, кто должен нести ответственность за нарушение соответствующих норм¹¹².

49. Ссылаясь на результаты своего мониторинга судебных разбирательств, БДИПЧ-ОБСЕ дало рекомендацию о том, чтобы разрешение на прослушивание телефонных переговоров и на применение аналогичных следственных методов, нарушающих неприкосновенность частной жизни, давалось только по решению суда¹¹³.

50. Авторы СП4 отметили ограничения, наложенные на право на неприкосновенность частной жизни Указом президента № 60 об использовании Интернета, включая идентификацию пользовательского оборудования и хранение информации об услугах, используемых без определенной цели¹¹⁴.

5. Свобода передвижения

51. ХРУ сообщила, что в 2012 году как минимум 15 активистам и журналистам было произвольно запрещено выезжать из Беларуси¹¹⁵.

6. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

52. ХРУ сослалась на резолюцию Совета по правам человека от июня 2012 года, в которой Совет настоятельно призвал Беларусь освободить всех "политических заключенных" и "положить конец произвольному задержанию правозащитников", и отметила, что к июню 2014 года под стражей содержались семь человек, которые, по мнению правозащитных организаций, преследовались по политически мотивированным обвинениям¹¹⁶.

53. Форум-18 указал, что государство тщательно контролирует лиц, собирающихся для осуществления свободы вероисповедания, заставляя многие религиозные общины действовать вне пределов видимости¹¹⁷. Он отметил, что ранее свобода религии и убеждений подвергалась меньшим ограничениям, чем в последние годы, но ее нарушения продолжались без внесения изменений в правовую систему и официальную позицию¹¹⁸. Авторы СП4 заявили, что религиозная

деятельность в рамках общины, не имеющей государственной регистрации, запрещена законом и является уголовным правонарушением¹¹⁹. ФРП отметил, что власти с подозрением относятся к "нетрадиционным" верованиям, что приводит к различным проявлениям дискриминации¹²⁰. В СП4 упоминалось о том, что для отправления религиозного культа за пределами культовых учреждений необходимо специальное разрешение; что иностранные граждане не могут возглавлять религиозные организации; и что иностранные граждане могут заниматься какой-либо деятельностью только при наличии официального разрешения¹²¹. Форум-18 выделил трудности, с которыми сталкиваются отдельные религиозные общины при регистрации своих помещений¹²². Форум-18 отметил ограничения на ввоз религиозных материалов, а авторы СП4 – тот факт, что только зарегистрированные религиозные организации могут заниматься распространением материалов посредством создания собственных медийных подразделений¹²³.

54. В совместном представлении 6 отмечалось, что Беларусь упорно не принимает закон о действии права на отказ от военной службы по морально-этическим соображениям¹²⁴.

55. По мнению МОЗПР, средства массовой информации недоступны для лиц, позиция которых отлична от позиции властей¹²⁵. ХРУ упомянула о том, что в стране широко распространена цензура телевидения, радиовещания и Интернета. Средствам массовой информации угрожали закрытием. Власти часто запрещают трансляцию репортажей публичных шествий и открытых судебных слушаний¹²⁶.

56. Авторы СП4 рекомендовали отменить уголовную ответственность за клевету¹²⁷.

57. Авторы СП5 сочли, что после первого цикла УПО правительство резко активизировало дискриминационное преследование независимых журналистов, освещающих сюжеты с критикой в его адрес, и привели описание ряда таких случаев¹²⁸. В СП4 отмечалось, что прокуратура и Комитет государственной безопасности (КГБ) делали предупреждения журналистам за их сотрудничество со средствами массовой информации, зарегистрированными в других странах¹²⁹. ХРУ отметила, что в 2013 году были арестованы 25 журналистов, освещающих протесты общественности, что некоторые из них были подвергнуты краткосрочному тюремному заключению, а также упомянула ряд других случаев, имевших место в 2014 году¹³⁰.

58. Организация "Фримюз" сообщила, что в стране был составлен "черный список" белорусских и иностранных музыкантов и других артистов и что власти оказывают давление для обеспечения того, чтобы радиостанции не транслировали выступления артистов, включенных в этот список. Она также указала на ограничения, налагаемые на организацию концертов¹³¹. "Фримюз" отметила закрытие радиостанции "Авторадио", которая транслировала альтернативную музыку на белорусском языке и рекламные материалы в рамках избирательной кампании оппозиционных кандидатов на пост президента¹³². Авторы СП4 выразили озабоченность тем, что законы о борьбе с экстремизмом иногда применялись для применения цензуры к литературным или художественным работам¹³³.

59. Авторы СП4 сочли, что в университетах Беларуси по-прежнему систематически и широкомасштабно совершаются нарушения академической свободы¹³⁴.

60. Авторы СП5 призвали обеспечить беспрепятственный доступ к онлайн-вым информационным ресурсам посредством снятия ограничений с доступа к

некоторым веб-сайтам и социальным сетям¹³⁵. ХРУ сообщила о том, что веб-сайт одной правозащитной организации с 2011 года внесен в список ресурсов ограниченного доступа и что соответствующая жалоба этой организации была отклонена судом¹³⁶.

61. По мнению авторов СП5, несмотря на обязательства Беларуси, принятые в ходе первого цикла УПО, правительство продолжало попирает право на свободу ассоциаций, сочетая при этом законодательные ограничения с дискриминационным преследованием организаций, критикующих правительство¹³⁷.

62. В восьми представлениях были упомянуты юридические ограничения, налагаемые на регистрацию НПО¹³⁸. В частности, в СП5 указывалось, что положения о минимальном количестве и происхождении членов-основателей налагают на НПО непомерные требования¹³⁹. Авторы СП2 отметили, что в 2011–2013 годах движение "Гей-Беларусь" неоднократно предпринимало попытки добиться регистрации¹⁴⁰. Авторы СП1 сочли, что суды не удовлетворяют жалобы на отказ в регистрации, и призвали разрешить НПО использовать частные дома в качестве своего зарегистрированного местонахождения¹⁴¹. В СП1 отмечалось, что в 2014 году вступил в силу новый закон, в котором был смягчен ряд требований к регистрации, но при этом добавлены новые критерии, по которым власти вправе потребовать ликвидации той или иной организации¹⁴². Авторы СП2 и СП1 подчеркнули, что в 2013 году число зарегистрированных НПО было самым низким за период с 2005 года¹⁴³.

63. В девяти представлениях была выражена озабоченность в связи со статьей 193-1 Уголовного кодекса, согласно которой деятельность в рамках незарегистрированной организации наказывается штрафом или тюремным заключением на срок до шести месяцев. В некоторых из них содержались призывы к отмене этой статьи или ссылки на соответствующие рекомендации первого цикла УПО¹⁴⁴. В СП2 и СП4 содержались ссылки на другие статьи Уголовного кодекса, ограничивающие свободу ассоциации¹⁴⁵.

64. Авторы СП1 отметили ограничения на финансирование НПО, включающие запрет на привлечение средств путем реализации товаров, публикаций или услуг; исчерпывающий список целей, для которых разрешено получение корпоративных пожертвований; и требование о наличии государственной регистрации для использования иностранных пожертвований¹⁴⁶. ХРУ, авторы СП1 и ФЛД отметили, что в 2011 году была введена уголовная ответственность за нарушения, связанные с использованием иностранных пожертвований¹⁴⁷. Авторы СП1 отметили в качестве позитивного нововведения появление механизма распределения государственных средств среди НПО для оказания социальных услуг, а ДНДН указало, что процедура регистрации проектов с использованием международных пожертвований была сокращена¹⁴⁸.

65. ФЛД заявила, что в течение 2011 и 2012 годов в отношении правозащитников применялись беспрецедентные преследования: аресты, обыски, конфискация материалов, полицейское наблюдение и ежедневное ведение интенсивной кампании по их дискредитации в государственных средствах массовой информации¹⁴⁹. ФЛД, организация "Свободу-сейчас", ХРУ, БДИПЧ-ОБСЕ и авторы СП5 указали на случай, когда один из правозащитников содержался в тюрьме почти три года в период 2011-2014 годов¹⁵⁰. Движение "Гей-Беларусь", ХРУ, авторы СП2 и СП5, ФЛД и "Свободу-сейчас" упомянули о других случаях или о положении правозащитников в целом¹⁵¹.

66. Авторы СП4 сочли, что поправки к Закону о массовых мероприятиях, принятые в 2011 году, существенно ухудшили юридические условия для поль-

зования правом на свободу мирных собраний¹⁵². Авторы СП2, СП5 и СП4 и ФЛД привели более подробную информацию об этих ограничениях¹⁵³. В СП3 отмечалось, что за период после первого цикла УПО было подано около 120 заявок на проведение мирных собраний в поддержку прав представителей ЛГБТ-сообщества, но что было разрешено и проведено лишь одно такое мероприятие¹⁵⁴. ХРУ призвала изменить законодательство в соответствии с международными стандартами, чтобы применяемые наказания были пропорциональны нарушениям и чтобы для пользования правом на свободное проведение мирных собраний не создавалось необоснованных препятствий¹⁵⁵. Аналогичные рекомендации были даны авторами СП2, ФЛД и авторами СП5 и СП4¹⁵⁶.

67. ХРУ заявила, что в последние четыре года органы власти пресекали и предотвращали проведение мирных собраний, и упомянула о жестком разгоне крупной мирной демонстрации протеста, состоявшейся в ночь перед выборами в декабре 2010 года, когда были арестованы сотни протестующих, журналисты и семь кандидатов в президенты¹⁵⁷. Организация "Свободе-сейчас" указала, что большинство задержанных были подвергнуты административному задержанию и освобождены в течение двух недель, но видные активисты провели в тюрьме более длительные сроки. Задержанные находились под стражей без доступа к адвокату; по полученным сведениям, их избивали или подвергали другим видам жестокого обращения¹⁵⁸. ХРУ отметила, что более 40 человек были осуждены по необоснованным обвинениям к тюремному заключению на срок до шести лет¹⁵⁹. Авторы СП5 отметили "молчаливые протесты", состоявшиеся в июле 2011 года, когда протестующие, выразившие несогласие с политикой правительства, подверглись чрезмерному применению силы со стороны сотрудников полиции и произвольным арестам¹⁶⁰.

68. БДИПЧ-ОБСЕ сослалось на выводы своей миссии, члены которой осуществляли наблюдение за президентскими выборами 2010 года¹⁶¹. Оно, в частности, отметило недостаток независимости и беспристрастности у избирательной комиссии, неравные условия проведения избирательной кампании, ограничения в доступе к средствам массовой информации, а также постоянное отсутствие транспарентности на ключевом этапе избирательного процесса. Ночь выборов была омрачена задержаниями большинства кандидатов в президенты, сотен граждан, включая журналистов, активистов в области прав человека и других представителей гражданского общества. Все эти обстоятельства подорвали доверие к состоявшимся выборам¹⁶². Касаясь проведения парламентских выборов 2012 года, наблюдательная миссия БДИПЧ-ОБСЕ отметила, что права граждан на создание ассоциаций, выдвижение своей кандидатуры на выборах и на свободное выражение своего мнения не соблюдались, несмотря на определенное улучшение закона о выборах¹⁶³. Когда круг кандидатов расширился, видные политические деятели, которые могли бы сыграть определенную роль в этом состязании, оставались в тюрьме или не могли зарегистрироваться из-за прошлой судимости¹⁶⁴.

69. Авторы СП1 отметили, что в 2013 году было введено новое административное правонарушение: проведение опросов общественного мнения организациями, не имеющими специальной аккредитации комиссии Национальной академии наук Беларуси¹⁶⁵. Они также подчеркнули, что за период после последнего цикла УПО различным политическим партиям было отказано в регистрации и что с 2000 года не было зарегистрировано ни одной новой партии¹⁶⁶. Авторы СП1 и СП4 сочли, что пользование правом на создание политических партий в нынешних условиях является невозможным¹⁶⁷.

7. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

70. По мнению МОЗПР, право на труд в целом соблюдается, но при этом имеются непропорциональные различия в заработной плате между руководством и остальными работниками предприятий, которые зачастую не соответствуют значимости их вклада¹⁶⁸. ДСПР отметил собственное участие в подготовке правительством поправок к Трудовому кодексу, вступивших в силу в 2014 году. Благодаря этому было усовершенствовано регулирование срочных контрактов и определены новые процедуры рассмотрения коллективных трудовых споров¹⁶⁹. ДСПР также отметил поправки к закону о регулировании минимального размера оплаты труда, благодаря которым удалось устранить пробелы и прояснить порядок его применения¹⁷⁰.

8. Право на социальное обеспечение и на достаточный жизненный уровень

71. ФРП рекомендовал Беларуси продолжать усилия по ликвидации бедности, уделяя особое внимание положению детей, одиноких родителей и сельского населения¹⁷¹.

9. Право на здоровье

72. БДХ особо отметил меры, которые с 2010 года принимаются правительством для обеспечения детям паллиативной терапии, включая создание региональных структур и включение соответствующих мероприятий в План действий в интересах детей¹⁷².

73. КПЖ упомянул Государственную программу предупреждения ВИЧ, в которой предусмотрены профилактические мероприятия в интересах работниц сферы сексуальных услуг в Брестской области¹⁷³.

10. Право на образование

74. ФРП рекомендовал ликвидировать любую дискриминацию женщин в сфере доступа в учебные заведения; активизировать усилия по диверсификации выбора вида образования для мужчин и женщин; и принять дополнительные меры по расширению равенства выбора нетрадиционных предметов, дисциплин и профессий для мужчин и женщин¹⁷⁴.

11. Инвалиды

75. Авторы СПЗ сообщили, что анализ апелляционных жалоб, поступивших одному из этих авторов, позволил выявить многочисленные случаи проявления прямой, косвенной или множественной дискриминации, отказа в разумном размещении, виктимизации или домогательства в отношении инвалидов¹⁷⁵. Авторы СП4 сочли, что, несмотря на официальные требования о приведении внутренней политики в соответствие с КПИ, имеющиеся индикаторы указывают на противоположную ситуацию и на стабильный рост проявлений политики сегрегации по признакам инвалидности¹⁷⁶. В СП4 отмечалось, что инвалиды не обладают правосубъектностью наравне с другими лицами во всех сферах жизни¹⁷⁷. ФРП упомянул о том, что инвалиды по-прежнему сталкиваются с ущемлением своих прав, несмотря на принятые государством меры¹⁷⁸. В СПЗ было указано, что инфраструктура в целом является недоступной для инвалидов, несмотря на наличие законодательства, регламентирующего строительство¹⁷⁹. В нем также упоминалось о том, что отсутствие физической доступности и учебных материалов в приемлемом формате ограничивает доступ к образованию для некоторых групп детей-инвалидов¹⁸⁰. Авторы СПЗ рекомендовали восстановить запрет на

дискриминацию по признаку инвалидности и принять отдельный закон о социальной защите инвалидов, предусматривающий меры наказания за его нарушение¹⁸¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

Afghan Community	International Charitable Organization of Afghan refugees “Afghan Community”, Minsk (Belarus);
BCF	Belarussian Children’s Fund, Minsk (Belarus);
BCH	Belarussian Children’s Hospice, Minsk (Belarus);
BCIE(E)	Belarussian Confederation of Industrialists and Entrepreneurs (Employers), Minsk (Belarus);
BDC	Belarussian Documentation Center, Minsk (Belarus);
BRPO	Belarussian Republican Pioneers’ Organization, Minsk (Belarus);
BSISHR	International Society for Human Rights (Belarus section), Brest (Belarus);
BUEE	Business Union of Entrepreneurs and Employers – “Prof. M S Kunyavskii”, Minsk (Belarus);
BWC	Business Women’s Club, Brest (Belarus);
CWPD	Centre for Women’s Personal Development, Grodno (Belarus);
CNFV	Children-Not for Violence, Minsk (Belarus);
EcooM	Analytical Centre EcooM, Minsk (Belarus);
ERT	The Equal Rights Trust, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
Evolution	International Non-governmental Association “Evolution”, Minsk (Belarus);
Freedom Now	Freedom Now, Washington DC, (United States of America);
Forum 18	Forum 18, Oslo (Norway);
FPSRC	Foreign Policy and Security Research Centre, Minsk (Belarus);
Freemuse	Freemuse, Copenhagen (Denmark);
Front Line Defenders	Front Line Defenders, Blackrock (Ireland);
GayBelarus	LGBT Human Rights Project “GayBelarus”, Minsk (Belarus);
Gender Perspectives	International public association “Gender perspectives”, Minsk (Belarus);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
SCAF	Support Centre for Associations and Foundations, Minsk (Belarus);

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1, submitted by: Assembly of Pro-Democratic NGOs of Belarus, Vilnius (Lithuania) and Legal Transformation Center, Minsk (Belarus);
JS2	Joint submission 2, submitted by GayBelarus, Minsk (Belarus) and Sexual Rights Initiative (SRI), Ottawa, (Canada) comprising: Action Canada for Population and Development (ACPD); Akahatá – Equipo de Trabajo en

	Sexualidades y Géneros, Coalition of African Lesbians (CAL); Creating Resources for Empowerment in Action (CREA; India); Federation for Women and Family Planning (Poland); Egyptian Initiative for Personal Rights (EIPR);
JS3	Joint submission 3, submitted by: LGBT Human Rights Project “GayBelarus”, Minsk (Belarus) and the Office for the rights of persons with disabilities, Minsk (Belarus);
JS4	Joint submission 4, submitted by: National Coalition for UPR, Minsk (Belarus), comprising: Belarusian Helsinki Committee, Human Rights Centre “Viasna”, Legal Transformation Centre (Lawtrend), Assembly of Pro-Democratic NGOs of Belarus, Belarusian Association of Journalists, Legal Initiative NGO, Solidarnac (Solidarity) Committee, Initiative for Free Exercise of Religion, Office for the Rights of Persons with Disabilities, Belarusian Documentation Centre, Barys Zvozkau Belarusian Human Rights House;
JS5	Joint submission 5, submitted by: CIVICUS, Johannesburg (South Africa) and the Belarussian Documentation Center, Minsk (Belarus);
JS6	Joint submission 6, submitted by: International Fellowship of Reconciliation, Alkmaar (the Netherlands) and Conscience and Peace Tax International, Leuven (Belgium).

Regional intergovernmental organization(s):

OSCE-ODIHR	Organization for Security and Co-operation in Europe - Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).
------------	--

² The following abbreviations have been used in the present document:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities

OP-CRPD
ICPPEDOptional Protocol to CRPD
International Convention for the Protection of All
Persons from Enforced Disappearance.

- ³ JS4, p. 5. See also para 31 of this document; FPSRC, p. 4; A/HRC/15/16, paras. 98 and 98.1; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁴ JS4, pp. 5-6.
- ⁵ JS2, para. 51; JS4, p. 7. See also A/HRC/15/16, paras. 98 and 98.4; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁶ BDC, para. 3.1, JS4, p. 5. See also A/HRC/15/16, paras.98 and 98.6; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁷ Afghan Community, p. 2. See also A/HRC/15/16, paras.97 and 97.1.
- ⁸ ERT, para. 18; JS4, p. 14. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.2, 98, 98.2 and 98.3; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁹ HRW, p. 5.
- ¹⁰ Gender Perspectives, para. 1.7.
- ¹¹ BWC, para. 12; Gender Perspectives, para. 2.3.
- ¹² CNFV, para. 13.
- ¹³ BCIE(E), pp. 3-4. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.3.
- ¹⁴ BSISHR, p. 2; JS4, p.3. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.4.
- ¹⁵ JS5, para. 6.1; BSISHR, p. 2.
- ¹⁶ JS3, para. 22.
- ¹⁷ CNFV, para. 5; BCH, p. 3. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.7.
- ¹⁸ JS4, p. 3.
- ¹⁹ JS4, p. 14.
- ²⁰ BCF, para 11. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.6.
- ²¹ CNFV, para. 11.
- ²² SCAF, p. 2-3, BSISHR, p. 2. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.6.
- ²³ BUEE, paras. 6-7 and 9; BCIE(E), p. 5; SCAF, p. 2.
- ²⁴ Evolution, pp. 1-2; BCF, paras. 12-18; CNFV; para. 9; BCH, p. 3.
- ²⁵ CWPD, p. 1.
- ²⁶ BRPO, p. 3.
- ²⁷ JS4, pp. 3 and 13.
- ²⁸ JS1, para. 6.1.
- ²⁹ Evolution, p. 1. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.50.
- ³⁰ BSISHR, p. 3.
- ³¹ FPSRC, p. 2. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.53.
- ³² JS1, para. 7.10. See also OSCE-ODIHR, p. 6.
- ³³ JS4, p.4.
- ³⁴ EcooM, p.1, CWPD, p. 2; FPSRC, p. 4. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.11, 97.13-97.17, 98 and 98.13; A/HRC/15/16/Add.1.
- ³⁵ JS5, para 6.5. See also OSCE-ODIHR, p. 6.
- ³⁶ Front Line Defenders, para. 23.
- ³⁷ JS2, para. 44; HRW, p. 5; Freedom Now, para. 16; JS5, para. 6.5; Front Line Defenders, para. 23.
- ³⁸ JS4, p. 14.
- ³⁹ JS5, para. 6.5.
- ⁴⁰ JS4, p. 14.
- ⁴¹ JS4, p. 14.
- ⁴² ERT, paras. 6 and 25.
- ⁴³ JS3, para. 21; GayBelarus, para. 21; JS4 p. 14.
- ⁴⁴ ERT, para. 25.
- ⁴⁵ Gender Perspectives, para. 1.2.
- ⁴⁶ Gender Perspectives, paras. 1.3-1.4.
- ⁴⁷ ERT, para. 25.
- ⁴⁸ Gender Perspectives, paras. 1.1 and 1.5. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.20, 97.36 and 97.43.
- ⁴⁹ Gender Perspectives, para. 1.6; ERT, paras. 15-17. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.20, 97.36, 97.43, 98.15; A/HRC/15/16/Add.1.

- ⁵⁰ ERT, para. 16.
- ⁵¹ Afghan Community, pp. 4-5. See also A/HRC/15/16, para. 98.14 and A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁵² ERT, paras. 10-11.
- ⁵³ ERT, para. 12.
- ⁵⁴ ERT, paras. 13-14
- ⁵⁵ JS2, para. 4.
- ⁵⁶ ERT, para. 20.
- ⁵⁷ GayBelarus, para. 4. See also JS2, para. 3.
- ⁵⁸ GayBelarus, paras. 7 and 32-33; JS3, para. 6. See also ERT, para. 20.
- ⁵⁹ JS3, para. 5; GayBelarus, paras. 6 and 25-27; JS2, paras. 36-41; ERT, para 20.
- ⁶⁰ GayBelarus, para. 6; JS3, para. 5.
- ⁶¹ JS2, paras. 52-54, GayBelarus, paras. 35-37; ERT, para. 21.
- ⁶² ERT, paras. 18-19.
- ⁶³ HRW, p. 1; JS4, p. 4.
- ⁶⁴ HRW, p. 1.
- ⁶⁵ JS4, p. 4; Forum 18, paras. 48-51. See also OSCE-ODIHR, p. 6.
- ⁶⁶ Forum 18, paras. 45-47.
- ⁶⁷ JS4, p. 5; HRW, p. 4.
- ⁶⁸ OSCE-ODIHR, pp. 5-6.
- ⁶⁹ JS4, p. 5.
- ⁷⁰ FPSRC, pp. 5-6. See also A/HRC/15/16, paras.98 and 98.17; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁷¹ OSCE-ODIHR, p. 5.
- ⁷² BDC, paras. 2.1-2.4 and 2.39. See also A/HRC/15/16, paras. 98.19-98.20; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁷³ BDC, paras. 2.20-2.21.
- ⁷⁴ BDC, para. 2.38.
- ⁷⁵ JS4, p. 5.
- ⁷⁶ BDC, paras. 3.2-3.4; JS4, p. 5.
- ⁷⁷ JS4, p. 5. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.15, 97.28, 98.19, 98.21, 98.22, 98; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁷⁸ JS4, p. 6.
- ⁷⁹ Freedom Now, paras. 8-10; HRW, p. 1.
- ⁸⁰ JS2, paras. 34-35.
- ⁸¹ JS4, p. 7; JS2, para. 50. See also A/HRC/15/16, para. 98.21, A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁸² HRW, p. 5; JS5, para. 6.2; JS4, p. 6.
- ⁸³ JS4, p. 7; JS2, para. 49. See also OSCE-ODIHR, p. 5; Freedom Now, para. 16.
- ⁸⁴ Front Line Defenders, para. 22.
- ⁸⁵ JS4, pp. 6-7.
- ⁸⁶ JS5, para. 6.2; HRW, p. 5.
- ⁸⁷ CPDW, pp. 1-2; CNFV, para. 5; Gender Perspectives, para. 1.8; BWC, paras. 21-22. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.24.
- ⁸⁸ Gender Perspectives, para. 1.8; CWPD, pp. 1-2; CNFV, para. 7.
- ⁸⁹ CPDW, p. 2; ERT, para 17.
- ⁹⁰ Gender Perspectives, para. 1.9.
- ⁹¹ Gender Perspectives, paras. 1.10-1.11; ERT, para. 17.
- ⁹² Gender Perspectives, para. 1.12.
- ⁹³ CNFV, p. 1.
- ⁹⁴ GIEACPC, p. 1. See also A/HRC/15/16, para. 98.24; A/HRC/15/16/Add.1.
- ⁹⁵ GIEACPC, p. 1.
- ⁹⁶ CNFV, paras. 4 and 9; BWC; paras. 12-14; Gender Perspectives, para. 2.2. See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.3 and 97.27.
- ⁹⁷ Gender Perspectives, paras. 2.2-2.4.
- ⁹⁸ Gender Perspectives, para. 2.5. See also A/HRC/15/16 paras. 97 and 97.25.
- ⁹⁹ Gender Perspectives, paras. 2.6-2.7.
- ¹⁰⁰ JS4, p. 7.
- ¹⁰¹ JS4, pp. 7-8. See also A/HRC/15/16, para. 98.25; A/HRC/15/16/Add.1.

- 102 OSCE-ODIHR, pp. 4-6.
103 JS4, p. 8.
104 JS4, p. 8.
105 ERT, para. 25.
106 Front Line Defenders, para. 4. See also A/HRC/15/16, para. 98.26; A/HRC/15/16/Add.1.
107 OSCE-ODIHR, pp. 5-6.
108 JS5, para. 6.2.
109 Freedom Now, para. 10.
110 BCF, paras. 6-9; See also A/HRC/15/16, paras. 97, 97.33, 97.35, 97.36 and 97.54.
111 JS3, para. 12.
112 JS4, pp. 8-9.
113 OSCE-ODIHR, p. 5. See also p. 6.
114 JS4, p. 9. See also HRW, p. 3.
115 HRW, p. 3. See also p. 4; Front Line Defenders, paras. 12-13; JS5, para. 3.2.
116 HRW, p. 5.
117 Forum 18, para. 1.
118 Forum 18, para. 2.
119 JS4, p. 10.
120 ERT, para.8. See also A/HRC/15/16, paras. 97 and 97.38.
121 JS4, p.11. See also Forum 18, paras. 12-15.
122 Forum 18, paras. 26-30.
123 Forum 18, paras. 32-33; JS4, p.11.
124 JS6, paras. 3 and 7. See also paras. 4-6 and 8-16.
125 BSISHR, pp. 3-4.
126 HRW, p. 2.
127 JS4, p. 10.
128 JS5, paras. 4.1-4.9.
129 JS4, p. 9. See also p. 10; HRW, p. 2.
130 HRW, p.2.
131 Freemuse, paras. 7-8 and 10-16.
132 Freemuse, para. 8.
133 JS4, p. 10.
134 JS4, p. 15.
135 JS5, para. 6.3.
136 HRW, p. 3.
137 JS5, para. 1.1. See also JS4, p. 12; JS1, para. 1.2.
138 JS5, paras. 1.4-1.9; JS1, paras. 1.2-1.3 and 2.1; JS2, para. 26; Front Line Defenders, para. 6; BSISHR, p. 4; HRW, p. 3; GayBelarus, paras. 9-15; JS4, pp. 12-13.
139 JS5, para 1.4.
140 JS2, paras. 29-30. See also Front Line Defenders, para. 7; GayBelarus, paras. 8-9.
141 JS1, paras. 3.6 and 7.3.
142 JS1, paras. 2.1-2.2. See also HRW, p. 3; JS4, pp. 12-13.
143 JS2, para. 27; JS1 para, 3.2.
144 Front Line Defenders, paras. 4, 6 and 23; Freedom Now, para. 11; JS1, paras. 1.3 and 4.2-4.4; JS5, paras. 1.3 and 6.1; HRW, pp. 3 and 5; JS2, paras. 6 and 48; Forum 18, para. 25; JS4, pp. 10-11 and 13; ERT, para. 25. See also A/HRC/15/16, paras. 98.9, 98.28, 98.30 and 98.31; A/HRC/15/16/Add.1.
145 JS2, paras. 5 and 7-8; JS4, p. 12. See also A/HRC/15/16, paras. 98.11; A/HRC/15/16/Add.1.
146 JS1, paras.1.3, 5.1 and 5.7. See also JS4, p. 13; CNFV, para. 12.
147 JS1, paras. 2.3 and 5.4; HRW, p. 3; Front Line Defenders, para 23.
148 JS1, para 5.3; CNFV, para. 12.
149 Front Line Defenders, para. 5. See also JS5, para. 3.1.
150 Front Line Defenders, para. 8; Freedom Now, para. 13; HRW, p. 3; OSCE-ODIHR, p. 7, JS5, para. 3.5.

-
- ¹⁵¹ GayBelarus, paras. 8, 13-24 and 37; HRW; pp 3-5; JS2, paras. 35 and 49; JS5, paras. 3.3 and 6.2-6.3; Front Line Defenders, paras. 1-4, 8-14, 19-21 and 23; Freedom Now, paras. 2, 12 and 14-16.
- ¹⁵² JS4, p. 11. See also HRW, pp. 1-2.
- ¹⁵³ JS2, para. 9; JS5, paras. 5.2-5.3; JS4, pp. 11-12; Front Line Defenders, paras. 15-16.
- ¹⁵⁴ JS3, para. 7.
- ¹⁵⁵ HRW, p. 5.
- ¹⁵⁶ JS2, para. 45; Front Line Defenders, para. 23; JS5, para. 6.4; JS4, p. 12.
- ¹⁵⁷ HRW, pp. 1-2. See also Freedom Now, paras. 7-11; OSCE-ODIHR, pp. 2-3.
- ¹⁵⁸ Freedom Now, para. 10. See also HRW, pp. 1-2.
- ¹⁵⁹ HRW, pp. 1-2. See also Freedom Now, para. 11.
- ¹⁶⁰ JS5, para. 5.4. See also GayBelarus, para. 28.
- ¹⁶¹ OSCE-ODIHR, pp. 2-3.
- ¹⁶² OSCE-ODIHR, pp. 2-3.
- ¹⁶³ OSCE-ODIHR, p. 3.
- ¹⁶⁴ OSCE-ODIHR, p. 3.
- ¹⁶⁵ JS1, para. 2.5.
- ¹⁶⁶ JS1, para. 3.5.
- ¹⁶⁷ JS1, para. 3.5; JS4, p. 12.
- ¹⁶⁸ BSISHR, p. 3.
- ¹⁶⁹ BUEE, paras. 6-7.
- ¹⁷⁰ BUEE, para. 8.
- ¹⁷¹ ERT, para. 25.
- ¹⁷² BCH, p. 3.
- ¹⁷³ BWC, para. 9.
- ¹⁷⁴ ERT, para 17.
- ¹⁷⁵ JS3, para. 10.
- ¹⁷⁶ JS4, p. 14.
- ¹⁷⁷ JS4, p. 15.
- ¹⁷⁸ ERT, para. 18.
- ¹⁷⁹ JS3, para. 11. See also ERT, para. 18.
- ¹⁸⁰ JS3, para. 15.
- ¹⁸¹ JS3, para. 23.
-